

Никодимово евангелие и александрийская редакция Нового Завета

1. В Евангелии от Иоанна рассказывается о воине, который пронзил копьем ребра распятого Христа:

ἀλλ' εἷς τῶν στρατιωτῶν λόγχῃ αὐτοῦ τὴν πλευρὰν ἔνυξεν, καὶ ἐξῆλθεν εὐθὺς αἷμα καὶ ὕδωρ (Ин. XIX, 34).

[но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас потекла кровь и вода]

Этот рассказ отсутствует в других канонических евангелиях — синоптических (Матфея, Луки, Марка), — если не считать интерполяции в текст Евангелия от Матфея, о которой будет сказано ниже. Вместе с тем рассказ этот нашел отражение в апокрифическом Никодимовом евангелии (IVв.), а именно, в первой его части, известной как «Деяния Пилата»; при этом воин именуется здесь Лонгином (Λογγίνος ὁ στρατιώτης):

καὶ λαβὼν Λογγίνος [hoc accentu!] ὁ στρατιώτης λόγχῃ ἐνυξεν αὐτοῦ τὴν πλευρὰν, καὶ ἐξῆλθεν αἷμα καὶ ὕδωρ [(Tischendorf, 1853, с. 232, примеч., гл. X; ср. с. 262, 288, гл. XVI)]¹.

[и, взяв Лонгин воин копье, пронзил Его ребра, и истекла кровь и вода].

¹ Ср. также: Ehrman & Pleše, 2011, с. 442, примеч. 42, и с. 460 (гл. X, XVI); Kim, 1973, с. 25 (гл. X). К. Тишендорф относит цитированную фразу к греческой редакции В,

Успенский Б. А.

В дальнейшем мы будем называть воина, пронзившего копьем Христа, Лонгином Воином. Имя Лонгин усваивается также и сотнику, который присутствовал при казни Христа и уверовал в Него после Его смерти — о нем говорится в синоптических евангелиях (Мк. XV, 39, 44, 45; Мф. XXVII, 54; Лк. XXIII, 47), но не говорится в Евангелии от Иоанна. В поздних версиях Никодимова евангелия имя Лонгин переносится с воина, ударившего Христа копьем, на сотника [Λογγίνος ὁ ἐκατόνταρχος, см.: Tischendorf, 1853, с. 288; Gounelle, 2008, с. 252–253 (гл. XI)]. Вопрос об отождествлении этих двух фигур выходит за тематические рамки настоящей работы и не будет нас сейчас интересовать.

2. Рассказ Никодимова евангелия о Лонгине Воине, несомненно, восходит к Евангелию от Иоанна (Ин. XIX, 34). Но столь же очевидно, что Евангелие от Иоанна не может быть непосредственным источником данного рассказа. Так, если в Евангелии от Иоанна говорится, что копье проникло в тело мертвого Христа, то согласно Евангелию от Никодима Христос был еще жив; при этом в обоих случаях указывается, что из тела, пронзенного копьем, истекла кровь и вода. Это существенно меняет описание крестной казни и смерти Христа.

поскольку приписывает ей позднее происхождение: он рассматривает ее — на наш взгляд, несправедливо — как интерполяцию в исходный текст Никодимова евангелия. Вместе с тем он приводит эту фразу как вариантное чтение к тексту греческой редакции А.

Относительно редакций Никодимова евангелия см. вообще: Tischendorf, 1853, с. LXXI–LXXVI; Kim, 1973, с. 1–2; Ehrman & Pleše, 2011, с. 422.

Эта особенность Никодимова евангелия — отличие Никодимова евангелия от канонического текста Евангелия от Иоанна — привлекала внимание исследователей (см.: Kim, 1973, с. 4), однако не получила объяснения. Мы попытаемся сделать это в настоящей работе.

3. Как уже упоминалось, рассказ о войне, поразившем копьём Христа, находится только в одном каноническом Евангелии — в Евангелии от Иоанна. Вместе с тем на относительно раннем этапе — не позднее IV в. — к тексту Евангелия от Матфея (Мф. XXVII, 49) была вставлена фраза, представляющая собой пересказ цитированного места из Евангелия от Иоанна (Ин. XIX, 34). Вставка эта не принадлежит исходному (каноническому) тексту Евангелия от Матфея, но она присутствует в ряде представительных древних кодексов: это, можно сказать, неканоническое добавление к каноническому тексту Евангелия от Матфея. Судя по всему, рукописи с этой интерполяцией — они относятся к так называемому александрийскому типу новозаветного текста — были широко распространены; вне всякого сомнения, они могли отразиться в апокрифах².

Приведем текст этой вставки:

ἄλλος δὲ λαβὼν λόγχην ἔνυξεν αὐτοῦ τὴν πλευράν, καὶ ἐξῆλθεν ὕδωρ καὶ αἷμα (Мф. XXVII, 49 — интерполяция).

² Считается, что александрийский тип сложился во II в. н. э., но древнейшие рукописи с интересующей нас вставкой относятся к IV в. (таковы Синайский кодекс и Ватиканский кодекс). В критических изданиях Нового Завета — например, Э. Нестле и К. Аланда — она приводится как вариантное чтение к тексту Мф. XXVII, 49 (в публикации греческого текста); в канонических изданиях она отсутствует. Рукописи с данной вставкой известны под сиглами: 8, B, C, Γ, L^e, 1010, 1093, pc, v^g^{mss}.

Успенский Б. А.

[один же, взяв копьё, пронзил Его ребра, и истекла вода и кровь].

Эта фраза отличается – в языковом отношении – от своего источника, т. е. от текста Евангелия от Иоанна, который она пересказывает (см. выше, § 1). Это не прямая цитата, а именно пересказ, отличающийся по форме от исходного текста.

В латинском Новом Завете такая же вставка — интерполяция в текст Евангелия от Матфея — читается в первоначальной, старолатинской версии Нового Завета (*Vetus Latina*), предшествующей переводу Иеронима Стридонского (Вульгате). Она дословно соответствует цитированному выше (в § 3) греческому тексту вставки:

alius autem accepta lancea pupugit latus eius et exiit aqua et sanguis (Мф. XXVII, 49 — интерполяция; см. изд.: Merk, 1933).

4. Интересующая нас вставка была внесена — по-видимому, чисто механически — в то место Евангелия от Матфея, которое предшествовало описанию смерти Христа: в следующем затем стихе сообщается о Его смерти (Мф. XXVII, 50). Тем самым оказывалось, что Христос был еще жив, когда воин нанес ему удар копьем. То же по существу говорится и в Никодимовом евангелии.

Если в Евангелии от Матфея представление о том, что воин поразил живого Христа, может быть результатом неудачной интерполяции, то в Никодимовом евангелии это представление имеет, по-видимому, вполне эксплицитный характер: после рассказа о Лонгине Воине здесь следует разговор Христа

с разбойниками, казненными вместе с Ним, и только потом описывается смерть Христа.

Механический, по всей видимости, характер интерполяции в текст Евангелия от Матфея может объяснять переосмысление событий в Никодимовом евангелии³.

5. Нетрудно видеть, что приведенная выше (в § 1) фраза Никодимова евангелия с упоминанием о Лонгине Воине дословно соответствует интерполяции в текст Евангелия от Матфея (Мф. XXVII, 49), совпадая с ней в грамматической (синтаксической) конструкции, которая отличается от исходного текста Евангелия от Иоанна (Ин. XIX, 34): отметим особенно причастную форму ($\lambda\alpha\beta\acute{\omega}\nu$) и форму вин. падежа ($\lambda\acute{\omicron}\gamma\chi\chi\eta\nu$).

Есть основания полагать, таким образом, что рассказ Никодимова евангелия о воине, который пронзил тело живого Христа, восходит именно к интерполяции в текст Евангелия от Матфея. В самом деле, оба текста совпадают по содержанию (в обоих случаях

³ В сирийской «Книге пчелы», написанной в первой пол. XIII в. несторианским епископом Шелемоном (Соломоном), читаем: «The name of the soldier who pierced our Lord with the spear, and spat in His face and smote Him on His cheek, was Longinus; it was he who lay upon a sick bed for thirty-eight years, and our Lord healed him, and said to him, “Behold, thou art healed; sin no more, lest something worse than the first befall thee”» (Budge, 1886, с. 94, ср. с. 95). Судя по характеру описанных здесь издевательств, Христос был жив, когда Лонгин Воин пронзил его копьем: вполне возможно, что здесь отразилась традиция Никодимова евангелия. Сообщение, что Лонгина Воина после того, как он ударил Христа, постигло наказание (болезнь), соответствует житию его, написанному Псевдо-Исихием Иерусалимским (Aubineau, 1978–1980).

Успенский Б. А.

копье попадает в тело живого Христа) и при этом обнаруживают формальную близость.

Продемонстрированная связь рассказа о Лонгине Воине в Никодимовом евангелии с неканоническим добавлением к тексту Евангелия от Матфея (Мф. XXVII, 49) позволяет отнести рассказ о Лонгине Воине к первоначальной редакции Никодимова евангелия (а не рассматривать его как позднейшую вставку, как было принято думать раньше). Вообще эта связь заставляет пересмотреть сложившиеся представления о текстологии этого памятника письменности.

Ссылки:

Aubineau, 1978–1980, I–II — *Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem*. Publiées par *Michel Aubineau*, t. I–II. Bruxelles, 1978–1980 («Subsidia hagiographica», No 59). Продолжающаяся пагинация в обоих томах.

Budge, 1886 — *The Book of the Bee*. The Syriac Text ed. from the manuscripts in London, Oxford, and Munich with an English translation by Ernest A. Wallis Budge. Oxford, 1886.

Ehrman & Pleše, 2011 — *Bart D. Ehrman and Zlatko Pleše*. *The Apocryphal Gospels: Texts and Translations*. Oxford, [2011].

Gounelle, 2008 — *Rémi Gounelle*. *Les recensions byzantines de l'Évangile de Nicodème*. Turnhout, 2008 («Corpus christianorum. Series Apocryphorum. Instrumenta», 3).

Kim, 1973 — *H. C. Kim* (ed.). *The Gospel of Nicodemus: Gesta Salvatoris*. Edited from the Codex Einsidlensis (Einsiedeln Stiftsbibliothek, MS 326 [IX–X вв.]). Published for the Centre for Medieval [sic!] Studies by the Pontifical Institute of Mediaeval [sic!] Studies. Toronto, [1973].

Никодимово евангелие

Merk, 1933 — *Novum Testamentum Graece et Latine / apparatus critico instructum* edidit *Augustinus Merk*. Romae, 1933.

Tischendorf, 1853 — *Constantinus Tischendorf*. Evangelia apocrypha adhibitibus plurimis codicibus Graecis et Latinis maximam partem nunc primum consultis atque ineditorum copia insignibus. Lipsiae, 1853.